

РОССИЙСКАЯ МОДЕЛЬ ЭТНИЧЕСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА¹

Аннотация.

Актуальность и цели. В условиях возрастающего влияния сложно организованных государств и заметной эрозии основ унитаризма в эпоху смены технологических укладов и глобализационной политической турбулентности федерализм сохраняет свою актуальность как форма государственного устройства и способ государственного общежития. При современных трендах мирового развития необходимо вырабатывать взвешенную государственно-правовую политику, адекватно реагирующую на глобальные вызовы этнополитической нестабильности в федеративных государствах. В качестве предмета исследования выступает модель российского федерализма, на становлении и развитии которой этнополитические процессы оставили заметный след. Целью работы является изучение влияния этнического фактора на становление и развитие российского федерализма.

Материалы и методы. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе всестороннего анализа статистических материалов и нормативно-правовых актов, в которых закреплены основы российской модели этнического федерализма. Методологический потенциал включает методы сравнительно-правового и формально-юридического анализа. Федерализм в сложно-составном с этнической точки зрения государстве исследовался не только в сравнительно-государствоведческом, но и сравнительно-историческом ключе.

Результаты. Исследованы предпосылки и этапы становления российской модели этнического федерализма с определением проблем его построения на каждом из них. Определена этнолингвистическая архитектура Российского государства с мощным русским (славянским) ядром. Выдвинута гипотеза о ее стратегической пользе для устойчивости России и неустойчивости иных разновидностей этнического федерализма (дуалистического, полиэтничного, мультиэтничного). Упомянуты основные документы, описывающие круг задач российского федерализма, в том числе и разработанный в Пензенском государственном университете проект Концепции государственно-правовой политики в сфере федеративных отношений.

Выводы. Авторы констатируют, что асимметрия построения и многослойность государственного управления, смешивание национально-территориальной и административно-территориальной организации власти является не минусом, а преимуществом российского федерализма. Она придает ему необходимую гибкость.

Ключевые слова: федерализм, федеративное государство, генезис федерализма, модель федерализма, этнический федерализм, сравнительный федерализм.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00341 «Этнический фактор в развитии федеративных государств: мировой и российский опыт (сравнительное историко-государствоведческое и историко-правовое исследование)».

© Саломатин А. Ю., Макеева Н. В., 2020. Данная статья доступна по условиям всемирной лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>), которая дает разрешение на неограниченное использование, копирование на любые носители при условии указания авторства, источника и ссылки на лицензию Creative Commons, а также изменений, если таковые имеют место.

RUSSIAN MODEL OF ETHNIC FEDERALISM

Abstract.

Background. In the conditions of increasing influence of complex organized states and noticeable erosion of the foundations of unitarianism in the era of changing technological structures and globalizing political turbulence, federalism remains relevant as a form of state structure and a way of state hostel. With current trends in global development, it is necessary to develop a balanced state and legal policy that adequately responds to global challenges of ethnopolitical instability in Federal States. The subject of the study is the model of Russian federalism, on the formation and development of which ethnopolitical processes have left a noticeable mark. The purpose of this work is to study the influence of ethnic factors on the formation and development of Russian federalism.

Materials and methods. The implementation of the research tasks was achieved on the basis of a comprehensive analysis of statistical materials and legal acts that set the foundations of the Russian model of ethnic federalism. The methodological potential includes methods of comparative legal and formal legal analysis. Federalism in an ethnically complex state has been studied not only in a comparative state history, but also in a comparative historical context.

Results. The prerequisites and stages of formation of the Russian model of ethnic federalism with the definition of problems of its construction on each of them are studied. The ethnolinguistic architecture of the Russian state with a powerful Russian (Slavic) core is defined. A hypothesis is put forward about its strategic benefit for the stability of Russia and the instability of other types of ethnic federalism (dualistic, multi-ethnic, multi-ethnic). The main documents describing the range of tasks of Russian federalism are mentioned, including the draft Concept of state and legal policy in the sphere of Federal relations developed at the Penza State University.

Conclusions. The authors state that the asymmetry of construction and multi-layered state administration, the mixing of national-territorial and administrative-territorial organization of power is not a disadvantage, but an advantage of Russian federalism. It gives it the necessary flexibility.

Keywords: federalism, federal state, genesis of federalism, model of federalism, ethnic federalism, comparative federalism.

Проблема этнического федерализма на протяжении многих десятилетий не оставляет равнодушными зарубежных и российских исследователей. В настоящее время этнополитическая ситуация в мире вновь обострилась, причем источниками нестабильности выступают не только «бедные», но и «богатые» нации и народности.

Российская Федерация по форме государственного устройства относится к числу немногих федеративных государств смешанного типа, построенных по национально-территориальному и одновременно административно-территориальному принципам. Данная особенность вызывает дискуссии у специалистов.

Л. В. Смирнягин, например, полагает, что этнический фактор чужд российскому федерализму вследствие несовпадения административных и этно-территориальных границ. Таким образом, по мнению автора данной концепции, «национальный вопрос лишается смысла, а с ним – и право этнического признака присутствовать в основании российского федерализма» [1, с. 55].

С другой стороны, существует точка зрения, оставляющая за этническим фактором решающее значение. При этом фиксируется, «во-первых, ... противоречие между растущим этническим регионализмом и объективной потребностью политической интеграции российского общества; во-вторых, противоречие между равноправием, гарантированным Конституцией России, и фактическим неравенством региональных возможностей граждан разных национальностей в реализации своих потребностей» [2, с. 78].

История формирования российской государственности не указывает на некую особую федеративную природу средневекового государства, о которой заявляет ряд исследователей [3, 4]. Ведь первоначально Московское царство формировалось путем присоединения окраинных земель к целостному государственному ядру, а не путем объединения равноправных субъектов. В дальнейшем развитие Российской империи строилось путем постепенной централизации и унификации системы управления территориями. «Россия не была “тюрьмой народов”, как об этом говорили большевики, но, как любая империя с колониационной историей, имела центральное ядро и периферию с нерусским населением. При том, что в 1897 г. великорусы (56 млн человек) вместе с малороссами (22 млн человек) и белорусами (6 млн человек) составляли большинство 125-миллионного населения империи, численность других лингвистическо-национальных групп была невелика. Носителей польского языка было 7,9 млн, татарского – 3,7 млн, башкирского – 1,3 млн, евреев – 5 млн» [5, с. 89].

Иными словами, этнолингвистическая архитектура государства была достаточно плюралистической, но с доминированием славянского ядра (табл. 1).

Таблица 1

Этнический состав населения Российской Империи
(на основе переписи населения 1897 г.)

Основные народы	Процент
Русские	44,3
Украинцы	17,8
Поляки	6,3
Белорусы	4,7
Евреи	4,2
Казахи	3
Финны	2,1
Татары	1,7
Немцы	1,4
Узбеки	1,3

Эту архитектуру впоследствии унаследовали СССР и Российская Федерация.

По справедливому утверждению А. Д. Гулякова, «советский федерализм формировался “сверху” в условиях континентальных евроазиатских

пространств и пытался применить идеалистическую схему выстраивания отношений центра с субъектами на основе марксистской идеологии» [6, с. 39].

Изначально советская власть не была готова к построению федеративного государства. На законодательном уровне федерация была провозглашена в феврале 1918 г. Декларацией прав трудящегося и эксплуатируемого народа. Однако в Конституции 1918 г. сохранялась унитарная форма государственного устройства, в рамках которой допускалось признание автономии некоторых национальных областных союзов. В 1922 г. было принято решение о формировании РСФСР как единого государства с входящими в него автономиями. С нашей точки зрения, это был своевременный шаг, поскольку создать федеративное государство в условиях многонациональной страны при компактном проживании различных наций – это чрезвычайно трудная и даже опасная задача с точки зрения сохранения государственного единства в будущем. В январе 1924 г. была утверждена Конституция нового государства, в которой были четко определены предметы ведения СССР. Ряд полномочий передавались суверенным республикам, что свидетельствовало о построении децентрализованной федерации.

Советская модель федерализма прошла ряд этапов в своем развитии. В. В. Гайдук [7, с. 34, 35] склонен связывать их с фамилиями лидеров государства, подразделяя их на «ленинско-сталинский», «хрущевский», «брежневский» и «горбачевский» периоды. Однако более адекватным является их обозначение исходя из сущностных характеристик.

За дуалистически-централизованным федерализмом 1920-х гг., когда наблюдался процесс первичного размежевания функций между центром и субъектами, последовал этап жесткого администрирования 1930–1960-х гг., абсолютно необходимый в условиях подготовки к войне, военного времени и послевоенного восстановления. Этап выдвижения концепции советского народа в 1970–1980-е гг. был отмечен идеологически-бюрократическим уклоном, проигнорировавшим нараставшие кризисные тенденции [8, с. 313]. Не случайным стал и распад СССР в 1991 г., хотя в нем оказалось задействовано множество внешних и внутренних, объективных и субъективных факторов.

Как развивался отечественный федерализм в постсоветское время? Н. В. Панкевич высказывает мнение [9], что было еще три этапа. Якобы модель конкурентного федерализма сменилась дуалистическим федерализмом, а затем ему на смену пришел советский «унитаризм» в виде «императивного» федерализма. Как отмечает А. К. Родионова, «в России сформирована и функционирует императивная модель российского федерализма, которая является результатом активизации интеграционных признаков федерализма посредством централизации методов государственного управления» [10].

Однако авторам статьи видится несколько иная логика. «Парад суверенитетов» по сути дела означал движение к конфедеративному федерализму. Это была опасная, контрпродуктивная тенденция, чреватая распадом федерации. К счастью, ее удалось переломить в начале 2000-х гг. и осуществить укрепление позиций федерального центра. Вместе с тем, как показывает начавшаяся в связи с мировым финансово-экономическим кризисом 2008 г. глобальная нестабильность, необходима определенная точечная корректировка высокоцентрализованной российской федеративной модели – организацион-

ная, хозяйственно-пространственная, правовая, информационно-пропагандистская [11, с. 20–31]. Нуждается в дополнительном изучении и проблема этнических отношений.

Несмотря на интенсивно проходившую в нашей стране в последние 100 лет миграцию населения, принципиального изменения этнолингвистической архитектуры не произошло. По-прежнему мощной скрепляющей государство силой является русское (славянское) ядро (табл. 2).

Таблица 2

Этнический состав населения Российской Федерации
(на основе переписи населения 1989, 2002 и 2010 г.)

Этнические группы	1989 г.	Процент	2002 г.	Процент	2010 г.	Процент
Русские	119,8	81,5	115,89	80,64	111,02	80,9
Татары	5,52	3,8	5,55	3,87	5,31	3,86
Украинцы	4,36	3	2,94	2,05	1,93	1,41
Башкиры	1,35	0,9	1,67	1,16	1,58	1,15
Чуваши	1,77	1,2	1,64	1,14	1,44	1,05
Чеченцы	0,89	0,6	1,36	0,95	1,43	1,04
Армяне	0,53	0,4	1,13	0,79	1,18	0,86
Аварцы	0,54	0,4	0,81	0,57	0,91	0,66
Мордва	1,07	0,7	0,84	0,59	0,74	0,54
Казахи	0,63	0,5	0,65	0,46	0,65	0,47

Русские проживают во всех 85 субъектах Российской Федерации. При этом их удельный вес может сильно варьироваться, достигая максимального значения в областях и сокращаясь в национальных республиках, о чем, например, свидетельствуют данные о Поволжье (табл. 3).

Таблица 3

Ведущие этнические группы, проживающие в субъектах Поволжья

<p>Пензенская область (всего 1386 тыс. человек)</p> <p>1. Русские – 86,8 % 2. Татары – 6,44 % 3. Мордва – 4,07 %</p>	<p>Тамбовская область (всего 1092 тыс. человек)</p> <p>1. Русские – 96,99 % 2. Украинцы – 0,68 % 3. Армяне – 0,42 %</p>
<p>Самарская область (всего 3216 тыс. человек)</p> <p>1. Русские – 85,55 % 2. Татары – 4,08 % 3. Чуваши – 2,72 %</p>	<p>Саратовская область (всего 2522 тыс. человек)</p> <p>1. Русские – 87,55 % 2. Казахи – 3,09 % 3. Татары – 2,15 %</p>
<p>Мордовия (всего 835 тыс. человек)</p> <p>1. Русские – 53,36 % 2. Мордва – 40,06 % 3. Татары – 5,22 %</p>	<p>Татарстан (всего 3786 тыс. человек)</p> <p>1. Татары – 53,15 % 2. Русские – 39,65 % 3. Чуваши – 3,07 %</p>

На фоне других многонациональных стран Россия, в которой проживает 182 этноса (из них примерно 150 не имеют своих национально-территориальных образований), представляет собой достаточно сложный случай этнического федерализма. Однако эта этнодоминантная федерация отличается от известных и менее устойчивых вариантов дуалистического (Канада), полиэтнического (Индия) и мультиэтнического (США) федерализма [12]. Можно предположить, что этно-дуалистический федерализм при всей его внешней структурной простоте чреват расколом. Полиэтнический федерализм с его множеством элементов создает обширное поле неопределенностей и трудностей в управлении. Мультиэтнический федерализм, благоприятствуя ассимиляционным процессам, тем не менее в условиях перенасыщения «чуждыми расами и этносами» создает опасность мощного культурно-цивилизационного кризиса.

Стабильность этнодоминантной федерации находится в прямой зависимости от поведенческих особенностей государствообразующего народа. Так, «благодаря этнической толерантности русского народа в нашей стране создана обстановка, благоприятная для сохранения самобытности и поступательного движения всех этнических групп» [13, с. 17].

Приоритеты и основополагающие принципы национальной политики российского государства нашли свое закрепление в Конституции Российской Федерации. Это прежде всего ст. 3, 5, 26, 68, 69. По справедливому утверждению ряда исследователей, «активное влияние Конституции РФ на сферу межнациональных отношений способствовало их гармонизации, упорядочению, формировало конституционные стандарты межэтнического взаимодействия» [14, с. 73].

Кроме того, были приняты иные нормативные акты. Среди них Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» (ред. от 04.11.2014), Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (ред. от 26.07.2019), Федеральный закон от 01 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» (ред. от 05.05.2014), Указ Президента РФ от 12 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (ред. от 06.12.2018), Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2016 г. № 1532 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Реализация государственной национальной политики”» (ред. от 30.11.2019), Постановление Правительства РФ от 28 октября 2017 г. № 1312 «О государственной информационной системе мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций» (ред. от 28.11.2018), Распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2018 г. № 2985-р «О плане мероприятий по реализации в 2019–2021 гг. Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.» и др.

Ключевую роль по выстраиванию государственной национальной политики на современном этапе развития российской государственности играет Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., «безусловными новеллами которой стали: учет глобализационных, миграционных и иных факторов, четкое определение вызовов и

угроз межнациональным отношениям, установление основ координации деятельности государственных структур и общественных институтов, трехуровневой системы мониторинга состояния межэтнических отношений» [15, с. 11]. Однако было бы полезным для интересов дела опираться в текущей управленческой деятельности еще и на документы, разработанные российским научным сообществом – например, на что-то аналогичное подготовленной в Пензенском государственном университете Концепции государственно-правовой политики в сфере федеративных отношений [11].

Критики российского этнофедерализма призывают осуществить переход от федерализма этнического к федерализму территориальному, что, якобы, позволит вывести этнический компонент за пределы государственного строительства, устранить асимметрию российского федерализма. По мнению В. Р. Филиппова, «любая асимметрия в отношениях ведет к желанию регионов отделиться от федерального центра и вести свою политику [16].

Однако практика многих этнофедераций убедительно доказывает тезис о совместимости этничности и федеративного государственного устройства. Жизнеспособная федерация как раз и должна быть многослойной, многовариантной, что вносит необходимую гибкость в систему государственного управления.

Библиографический список

1. **Смирнягин, Л. В.** Актуальна ли проблема асимметрии в современной России? / Л. В. Смирнягин // Федерализм и этническое разнообразие в России : сб. ст. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 216 с.
2. **Паин, Э.** Этнополитический маятник: динамика и механизмы этнополитических процессов в постсоветской России / Э. Паин. – Москва : Институт социологии РАН, 2004. – 328 с.
3. **Абдулатипов, Р. Г.** Федералогия / Р. Г. Абдулатипов. – Санкт-Петербург : Питер, 2004. – 320 с.
4. **Конюхова, И. А.** Современный российский федерализм и мировой опыт: Итоги становления и перспективы развития / И. А. Конюхова. – Москва : Формула права : Городец, 2004. – 592 с.
5. **Гуляков, А. Д.** Как наше государство стало федеративным? (анализ отечественного историко-государственного опыта) : монография / А. Д. Гуляков, А. Ю. Саломатин. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2019. – 161 с.
6. **Гуляков, А. Д.** Множественность моделей федерализма и использование компаративистского подхода в их исследовании / А. Д. Гуляков // Правовая политика и правовая жизнь. – 2016. – № 1. – С. 37–41.
7. **Гайдук, В. В.** Институт федерализма: политико-правовое исследование : автореф. дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.02 / Гайдук В. В. – Москва, 2008. – 57 с.
8. **Гуляков, А. Д.** Федерализм: механизм возникновения и основные направления развития: историко-государствоведческое исследование : монография / А. Д. Гуляков. – Москва : РИОР, 2020.
9. **Панкевич, Н. В.** Модели федеративного устройства: закономерности политической трансформации / Н. В. Панкевич. – Екатеринбург : УрО РАН, 2008. – 194 с.
10. **Родионова, А. К.** Федерализм: политико-институциональная организация и практика функционирования : автореф. дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.02 / Родионова А. К. – Чита, 2009. – 34 с.
11. **Гуляков, А. Д.** Концепция государственно-правовой политики в сфере федеративных отношений (проект) / А. Д. Гуляков. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2020. – С. 20–31.

12. Саликов, М. С. Этничность. Культура. Государственность. Проблемы этнического федерализма в XXI веке : монография / М. С. Саликов, М. В. Гончаров, С. С. Кузнецова. – Екатеринбург : УМЦ УПИ, 2014. – 184 с.
13. Фарукшин, М. Х. Этничность и федерализм: возможность сочетания или тотальная несовместимость / М. Х. Фарукшин // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2008. – № 2. – С. 5–26.
14. Липчанская, М. А. 25 лет Конституции РФ: конституционно-правовое развитие национальных отношений / М. А. Липчанская, Т. В. Заметина // Вестник Поволжского института управления. – 2018. – № 5. – С. 71–77.
15. Заметина, Т. В. Обновленная Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: достоинства и недостатки / Т. В. Заметина // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. – № 3. – С. 10–15.
16. Филиппов, В. Р. Блеск и нищета отечественной этнофедералистики / В. Р. Филиппов // Федерализм. – 2003. – № 3. – С. 177–194.

References

1. Smirnyagin L. V. *Federalizm i etnicheskoe raznoobrazie v Rossii: sb. st.* [Federalism and ethnic diversity in Russia: collected articles]. Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2010, 216 p. [In Russian]
2. Pain E. *Etnopoliticheskiy mayatnik: dinamika i mekhanizmy etnopoliticheskikh protsessov v postsovetskoy Rossii* [Ethnopolitical pendulum: dynamics and mechanisms of ethnopolitical processes in post-Soviet Russia]. Moscow: Institut sotsiologii RAN, 2004, 328 p. [In Russian]
3. Abdulatipov R. G. *Federalogiya* [Federalology]. Saint-Petersburg: Piter, 2004, 320 p. [In Russian]
4. Konyukhova I. A. *Sovremennyy rossiyskiy federalizm i mirovoy opyt: Itogi stanovleniya i perspektivy razvitiya* [Modern Russian federalism and world experience: The results of formation and development prospects]. Moscow: Formula prava: Gorodets, 2004, 592 p. [In Russian]
5. Gulyakov A. D., Salomatin A. Yu. *Kak nashe gosudarstvo stalo federativnym? (analiz otechestvennogo istoriko-gosudarstvennogo opyta): monografiya* [How did our state become federal? (analysis of domestic historical and state experience): monograph]. Penza: Izd-vo PGU, 2019, 161 p. [In Russian]
6. Gulyakov A. D. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'* [Legal policy and legal life]. 2016, no. 1, pp. 37–41. [In Russian]
7. Gayduk V. V. *Institut federalizma: politiko-pravovoe issledovanie: avtoref. dis. d-ra polit. nauk: 23.00.02* [Institute for federalism: political and legal research: author's abstract of dissertation to apply for the degree of the doctor of political sciences: 23.00.02]. Moscow, 2008, 57 p. [In Russian]
8. Gulyakov A. D. *Federalizm: mekhanizm vzniknoveniya i osnovnye napravleniya razvitiya: istoriko-gosudarstvedcheskoe issledovanie: monografiya* [Federalism: the mechanism of origin and the main directions of development: historical and state studies: monograph]. Moscow: RIOR, 2020. [In Russian]
9. Pankevich N. V. *Modeli federativnogo ustroystva: zakonomernosti politicheskoy transformatsii* [Models of a federal structure: regularities of political transformation]. Ekaterinburg: UrO RAN, 2008, 194 p. [In Russian]
10. Rodionova A. K. *Federalizm: politiko-institutsional'naya organizatsiya i praktika funktsionirovaniya: avtoref. dis. d-ra polit. nauk: 23.00.02* [Federalism: political and institutional organization and functioning practice: author's abstract of dissertation to apply for the degree of the doctor of political sciences]. Chita, 2009, 34 p. [In Russian]
11. Gulyakov A. D. *Kontseptsiya gosudarstvenno-pravovoy politiki v sfere federativnykh otnosheniy (proekt)* [Concept of state legal policy in the sphere of federal relations (project)]. Penza: Izd-vo PGU, 2020, pp. 20–31. [In Russian]

12. Salikov M. S., Goncharov M. V., Kuznetsova S. S. *Etnichnost'. Kul'tura. Gosudarstvennost'. Problemy etnicheskogo federalizma v XXI veke: monografiya* [Ethnicity. Culture. Statehood. Problems of ethnic federalism in the XXI century: monograph]. Ekaterinburg: UMTs UPI, 2014, 184 p. [In Russian]
13. Farukshin M. Kh. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS* [Political expertise: POLITEKS]. 2008, no. 2, pp. 5–26. [In Russian]
14. Lipchanskaya M. A., Zametina T. V. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya* [Bulletin of Povolzhsky Institute of Management]. 2018, no. 5, pp. 71–77. [In Russian]
15. Zametina T. V. *Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii* [Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2019, no. 3, pp. 10–15. [In Russian]
16. Filippov V. R. *Federalizm* [Federalizm]. 2003, no. 3, pp. 177–194. [In Russian]

Саломатин Алексей Юрьевич

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории
государства и права и политологии,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: valeriya_zinovev@mail.ru

Salomatin Aleksey Yur'evich

Doctor of juridical sciences, professor,
head of the sub-department theory of state
and law and political science, Penza State
University (40 Krasnaya street, Penza,
Russia)

Макеева Наталья Владимировна

кандидат юридических наук, доцент,
кафедра теории государства и права
и политологии, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: makeeva-nv@yandex.ru

Makeeva Natal'ya Vladimirovna

Candidate of juridical sciences, associate
professor, sub-department theory of state
and law and political science, Penza State
University (40 Krasnaya street, Penza,
Russia)

Образец цитирования:

Саломатин, А. Ю. Российская модель этнического федерализма /
А. Ю. Саломатин, Н. В. Макеева // Известия высших учебных заведений.
Поволжский регион. Общественные науки. – 2020. – № 2 (54). – С. 13–21. –
DOI 10.21685/2072-3016-2020-2-2.